

КОГДА ТОРГИ НЕУМЕСТНЫ

КОРРЕСПОНДЕНТ "ВІСНИКА ЧОРНОБИЛЯ" БЕСЕДУЕТ С ДИРЕКТОРОМ ОБЪЕКТА "УКРЫТИЕ" В. КУПНЫМ.

- Валентин Ипполитович, третий приезд в зону отчуждения Министра МЧС Украины Валерия Кальченко был связан с изучением проблем на объекте "Укрытие". И тогда он интересовался, всех ли удовлетворяет ныне существующая схема организации руководства и контроля работы "саркофага". Многие, с которыми довелось разговаривать, считают, что эта схема неоправданно запутана и в ней сложно разобраться. Вы какой точки зрения придерживаетесь?

- Что касается объекта "Укрытие", то я не считаю, что сейчас в организации управления работами на

нем существует разброд или неопределенность. Есть эксплуатирующая организация - Чернобыльская АЭС, подразделением которой является объект "Укрытие". В Украине существует закон об использовании ядерной энергии, ясно и четко определяющий основные функции и ответственность эксплуатирующей организации.

То есть, если записано, что вся полнота ответственности за объект "Укрытие" лежит на руководстве ЧАЭС - не на Госкоматоме - значит, так и должно быть.

Другое дело, когда речь идет об ответственности, все четко знают, куда адресовать свои претензии, а вот когда заводят волынку о правах, и

особенно о дележе денег, то здесь появляется очень много "страждущих".

Объект "Укрытие" финансируется из фонда ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы. Но для того, чтобы нам выделили деньги, мы, в соответствии с существующим порядком, составляем смету расходов, защищаем ее, получаем утвержденный лимит работ в его рамках и отчитываемся за его использование.

Теперь о Минзкобезопасности. Опять-таки существует система: есть органы государственного управления и органы государственного контроля и надзора. Минэкобезопасности - орган государственного надзора, между

нами также понятные отношения. Я не хочу сказать, что они безоблачны. Кстати, надзор за нашей деятельностью осуществляет и Минздрав, и Минтруда и т.п. А вот в системе государственного управления над нами стоит Госкоматом.

(Продолжение на стр. 4)

КОГДА ТОРГИ НЕУМЕСТНЫ

(Окончание. Начало на стр. 1)

То есть у нас большие связи во всем этом сообществе, которое, я надеюсь, преследует одну-единственную цель - превращение объекта "Укрытие" в экологически безопасную систему.

- В настоящее время некоторые специалисты высказывают предложения отказаться от сооружения некоего "Укрытия-2", а все ресурсы направить на укрепление строительных конструкций "саркофага", ужесточение мониторинга, создание специальной робототехники. То есть использовать деньги по прямому назначению.

- Встречный вопрос можно? А кто уже принял это мифическое "Укрытие-2"? Его нет, есть только разговоры, за которые, кстати, кто-то уже получил громадные прибыли.

Первое, что мы должны были сделать еще вчера и прекратить всякие нелепые разговоры, - разработать необходимую документацию. И мы в свои планы на 1996-1997 годы включили эту работу. В этом вопросе я выходил на министра Минэкобезопасности с тем, что если ведомство нам ничем не может помочь или поддержать, то пусть хотя бы не мешает. Судите сами: если нет документов, нечем конкретно оперировать, остается одно - говорить в чем-то.

У нас в Украине отсутствует официально выраженная политика по отношению к объекту "Укрытие". Минэкобезопасности нам не предоставило ни одного документа, что бы это ведомство хотело видеть вместе "саркофага".

Сейчас, да и прежде, много говорится о "зеленой лужайке". Кто об этом говорит, какой-то дядя? Где зафиксировано все то, что находится внутри "Укрытия-2"? Что будет захораниваться, куда свозиться? Под мой кабинет или еще под чей-нибудь? Почему мы ждем, что Запад нам поможет, торгуемся с ним, когда сами не знаем, чего хотим?

Еще раз. Надо сделать нормальные официальные документы, где было бы очень понятно и доходчиво записано, что мы хотим от этого объекта. Более того, мы своими силами создали проект концепции стабилизации объекта "Укрытие", разослали по разным ведомствам. Посмотрите, вот она, посмотрите подписи, практически все ее подписали: председатель Госкоматома Чебров, директор ЧАЭС Парашин, министр Минчернобыля (тогда еще был Минчернобыль) Холоша, заместитель Главного санитарного врача Украины Бобылева, заместитель генерального директора МНТЦ "Укрытие" Щербин, начальник Управления пожарной охраны МВД Хижняк, директор Научно-исследовательского института строительных конструкций Кривошеев, директор киевского института "Энергопроект" Соколов, начальник Административной зоны отчуждения Ярославцев, академик Барьяхтар, - все подписали, кроме Минэкобезопасности. Там обещали, что к октябрю дадут свои замечания. Не подписи, а пока только "замечания"?!

Наши специалисты подготовили проект концепции обращения с радиоактивными отходами объекта "Укрытие". В декабре начнем собирать подписи, но опираясь на опыт предыдущей концепции, дай Бог, если к концу 1997 года документ будет принят. Многие, а я, с вами беседуя, все больше утверждаюсь во мнении, хотя бы, чтобы этих документов еще долго не было - руки развязаны: сегодня хочу, говорю одно, завтра другое, прищемило - говорю третье, и ни за что не отвечаю, где моя подпись? И что такое объект "Укрытие"? Под него также нет никаких правил. В рамках Комиссии европейских содружеств "Альянс" сделал технико-экономическое обоснование "Укрытия-2". Три миллиона долларов израсходовали на эту работу, "нарисовали" 1,5 миллиарда долларов только на бумажную работу по "Укрытию-2". Дорого. Таких денег на Западе не оказалось, в Украине тем более. Пошли на второй круг: с тем же самым "Альянсом", с теми же людьми. "Нарисовали" - 720 миллионов долларов. Думают. Но прежде, чем они до чего-нибудь додумаются, нам удалось убедить западников, что главным на повестке дня стоит вопрос стабилизации существующего объекта. Запад оценил эту работу в 185 миллионов долларов. По на-

шим оценкам, этого мало, будем поднимать цену.

Дальше. Если мы добьемся финансирования на стабилизацию, то есть на меры краткосрочные, будем работать над мерами долгосрочными. Пора взяться за подготовку извлечения топливосодержащих масс. Что такое подготовка? Это определение, чем извлекать и куда захоранивать. Над "чем" извлекать мы начали в этом году работать с КБ "Южмаш", а "куда" - до сих пор не знаем. Хотя в нашем проекте концепции написано "куда" извлекать, но без подписей это просто бумажка.

И дальше нужно хорошо все взвесить и подсчитать. Если мы сумеем извлечь топливо во под прикрытием существующей конструкции или под прикрытием какого-то легкого сооружения над ней, то "Укрытия-2" не надо. Если мы, не извлекая топливо, можем сделать в "саркофаге" организованный хранилище - и в этом случае "Укрытие-2" не надо.

- В вашей работе вы чувствуете поддержку МНТЦ "Укрытие"?

- К сожалению, незначительную. Я сейчас не устаю повторять: как бы ни складывались наши взаимоотношения, мы обречены работать друг с другом. Объективно, как ни крути, все наши беды в полной мере касаются и МНТЦ. Здесь мало квалифицированных специалистов - большинство хотят получать деньги не работая, немного тех, кто способен взять на себя ответственность. Хотя и ссылаются, что Кабмином они поставлены научными руководителями над ними, но как раз эта научная поддержка, повторяю, очень незначительна. Так, мы заключили с МНТЦ договор на паспортизацию топливосодержащих масс и определиться, что считать характер-

ристикой ТСМ: цвет, вкус, запах, вес, что они излучают, и зафиксировать в паспорте. С 1995 (!) года мы от них не можем получить не только заполненный паспорт, но даже форму его.

Еще один пример. В прошлом году часто слышались нарекания со стороны МНТЦ, что объект "Ук-

крытие" прекратил буровые работы и они лишены возможности заниматься исследованиями, не получают новых сведений по топливосодержащим массам и т.д. В этом году бурим. 22 октября мы были вынуждены бурение приостановить, поскольку попали в какое-то непонятное нам помещение (буровые работы ведутся под наблюдением работников МНТЦ). С тех пор стоим - МНТЦ проводит так называемое обследование скважины. До сих пор не могут нам сказать, куда мы вышли (надеялись выйти в центральный зал), что нам делать, не говоря, бросить ли эту скважину и бурить следующую, или ждать.

Надеюсь, что с приходом нового руководителя МНТЦ будем по-настоящему работать.

- Наш разговор происходит накануне десятой годовщины завершения работ по строительству "Укрытия". С 25 по 28 ноября в Славутиче будет проходить научно-практическая конференция, посвященная этой дате. Как вы ее представляете, это будет встреча старых друзей, воспоминания...

- Такое у нас было в прошлом году. А в этом году будет полноценная и именно научная конференция. Мы заказали пять докладов, которые должны определить направление обсуждения проблем "саркофага". Я сделаю доклад по современному состоянию объекта "Укрытие", П.И. Кривошеев, директор НИИСК - по состоянию строительных конструкций, А.А. Ключников - о состоянии научного обеспечения работ, и тогда, надеюсь, впервые услышу, что такого нового нашел МНТЦ; доктор Молитор доложит, как Запад представляет себе преобразование объекта в экологически безопасную систему, а кто-то из руководителей организации "Атомаудит" расскажет о разработанных общих положениях по безопасности "саркофага".

Сейчас пошел "самотек" - многим хочется выступить со своим пониманием проблемы, много прислано докладов из России. Словом, попытаемся понять, куда следует "рулить". И об этом мы с вами поговорим после окончания конференции.

Виталий ВАЛЕНТИНОВ.

